

Екатерина Бунькова

**МАСТЕР ДУШ,
ИЛИ АМЕЛИЯ ВЫХОДИТ
ИЗ ДЕКРЕТА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б91

Б91 **Бунькова Е.**
Мастер душ, или Амелия выходит из декрета / Екатерина Бунькова – М.: Литнет,
2025. – 210 с.

ISBN 978-5-521-93421-8

Соцопека отняла у Амелии детей, декрет забрал лучшие годы ее жизни, а постоянное безденежье лишило заветной мечты. Друзей она растеряла, а от мужа нет никакой поддержки.

Амелия пуста внутри и больше ничего не хочет. Любые попытки решить проблемы приводят только к приступу отчаянья и чувству бессилия.

Но однажды судьба сводит ее с Мастером душ – странным психологом, который не берет денег за свои услуги. Поможет ли он Амелии справиться с душевным кризисом и вернуть детей? Или вовсе столкнет в пропасть... потому что никакой он не психолог.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93421-8

© Литнет, 2025
© Е. Бунькова, 2025

Пролог

Из щели неплотно прикрытой балконной двери вился предательский вонючий дымок, пахнувший паленым пластиком. Я не знала, что издает этот запах: горит ли это покрытие входной двери или же занялось что-то в коридоре. Но из квартиры явственно слышался треск пламени.

«Сволочь, вот сволочь!» – повторяла я, перекидывая ногу через балконное ограждение.

Старые, напрочь проржавевшие металлические конструкции выглядели ненадежно, и оставалось только молиться, чтобы они меня выдержали. С высоты пяти этажей я старалась не глядеть, чтобы не передумать, и сосредоточилась на одной только задаче: спуске.

Дом был советский еще – бывшее общежитие с добрососедской системой эвакуации с балкона на балкон. Но увы, теперь в нем жили современные люди, добро от соседей прячущие. А потому многие люки были надежно забиты. Все, что я могла – с риском для жизни спускаться по внешней стороне балконов, используя декоративные решетки и остатки лестниц как опору.

Вы спросите, почему я не осталась дожидаться помощи на балконе? Вон же, телефон в кармане джинсов торчит! А пожар еще только начался. Вызывай 112 и жди, пока тебя снимут с балкона.

Все просто. Мне было некогда звонить пожарным. Ведь это не пожар, это поджог. И мне надо успеть спуститься, пока поджигатель еще толкает сумасшедшие речи по ту сторону двери. Но еще немного, и ему надоест слушать тишину в ответ. Он догадается, что я вышла на балкон в поисках спасения. Обойдет дом и...

И хорошо бы к тому моменту быть подальше отсюда.

– Ва-и! – взвизгнула я, когда ржавая конструкция подвела меня, и я повисла на руках. До земли оставалось еще пять этажей.

«Шансы пятьдесят на пятьдесят, – подумала я, глянув вниз и словив нехорошее посасывание под ложечкой. – Или выживу... или выживу!»

И, ухватившись покрепче за чуть более надежную железяку, я принялась раскачиваться, намереваясь, как заправский атлет, забросить себя в следующий балкон – к счастью, не застекленный.

Спортсменка ли я? Нет. Может быть, спецназовец со стажем? Тоже нет. Фокусница? Увы, тоже мимо кассы. Еще несколько дней назад я была лишь затюканной мамашей, которая лучше всех умела делать только одну вещь – смотреть в одну точку. А сегодня...

Откуда-то с соседних улиц донесся нарастающий рев двигателя и визг шин на резком повороте. В сонной тишине раннего субботнего утра эти звуки могли бы показаться жителям возмутительными. Но для меня это был звук надежды. Полиция там или пожарные – без разницы. Главное, что помешают любому преступлению. Надо поторопиться и преодолеть последние метры до земли, чтобы удрать от психа.

Достигнув, наконец, нужной амплитуды, я мысленно заорала и отпустила железяку. Мастер ли я прыжков с шестом? Нет. Может быть, скалолаз? Нет. Промышленный альпинист? Тоже нет. Но я приземлилась точно в цель. Почему?

Потому что я – многодетная мать. Мы владеем мастерством раскачивания качелей на все сто. Мы умеем забивать любой мяч точно в цель, придумывать выход из безвыходной ситуации и пользоваться подручными материалами хоть для забавы, хоть для спасения жизни.

Вот и сейчас я, сама не ожидая от себя такой ловкости, не только влетела в балкончик, но и извернулась в полете, как кошка, чтобы удачнее приземлиться. Шишек набила, но справилась.

О, сколько раз я проворачивала этот номер, ловя в полете пред-

меты, которые вот-вот должны были разбиться! Дети в этом тренируют только так. Один раз поймала даже чайник кипятка, сбитый одним ребенком на другого – обожгли только два пальца. Даже не думала, что однажды мне доведется спасать себя.

Гр-рах!

Это проломились подо мной прогнившие доски, которыми был забит люк. Но мне было не до того. Мой мозг сейчас был взбужден и сосредоточен, как никогда.

Чудом увернувшись от глазовидирательных щепок, я подправила движение и проскользила по проржавевшим ступеням пожарной лестницы, гася инерцию. Еще минус этаж. О, здесь люк не забит!

Щелк!

Одна из ступенек все-таки обломилась. Нога начала подворачиваться, но я сейчас была слишком ускорена, чтобы позволить этому случиться – ухватила за что-то, спасая ногу. Это что-то – а, точнее, выброшенный кем-то на балкон рассохшийся шкаф – начало падать.

Хрямс!

Но я была уже на этаж ниже. До земли оставалось всего два пролета пожарной лестницы, и я уже прикидывала, как лучше их преодолеть, когда из-за угла показался ОН. Волк в овечьей шкуре. Предатель, которому я верила, на которого когда-то надеялась.

Быстро оценив скорость его ходьбы и оставшееся до земли расстояние, я поняла, что не успеваю.

Случись все это несколько дней назад, я бы просто опустила руки. Сползла бы по стеночке, резко потеряв уверенность в себе и желание жить. Но сейчас отчаяние лишь придало мне сил. Уже понимая, что все равно не успеваю, я продолжала бороться, надеясь на чудо.

И чудо произошло!

Рев двигателя неожиданно раздался совсем рядом. Сверкнули фары, и из-за соседнего дома на бешеной скорости вырвался... рыжий, как лис, девятьсот одиннадцатый Porsche!!

Он помчался через старый советский двор по круговой дороге, лишь в последний момент вписываясь в повороты. Припаркованные авто взвыли сигнализациями – похоже, водитель был столь небрежен, что задел некоторые.

Мой преследователь застыл, раскрыв рот, наблюдая, как дорогушая забугорная тачка творит неведомую дичь. Я же, напротив, максимально эффективно использовала выдавшиеся мне секунды на спасение.

Лестница, люк, еще лестница. Царапины, ушибы, ссадины – на все плевать, заживет потом! Главное поскорее спрыгнуть на-а-а-а...

Шлеп!

Я хлопнулась с двухметровой высоты, отбив сначала пятки, а потом – копчик. Ровно в это мгновение турбированный зверь закончил свой «круг почета» по двору и с визгом шин остановился в паре метров от меня.

– С добрым утром. Помощь еще нужна? – Хозяин рыжего зверя толкнул дверцу, хотя сейчас я бы и через верх запрыгнула – модель «кабриолет» это позволяла. Но смысл, если дверь открыта?

– Нужна! – Я юркнула внутрь и хлопнула дверцей ровно в тот момент, когда мой преследователь взревел:

– Стой, тварь! Убью!

Но чтобы убить, надо сначала догнать, а от нас на прежнем месте уже через секунду остался только дымок и два черных следа от шин. Неудачливый убийца побежал было за нами, но куда там!

Я с облегчением откинулась на спинку сиденья, шумно выдохнула и глянула наконец на моего спасителя. Мокрые волосы, криво застегнутая рубашка, не заправленная в брюки, кроссовки, надетые с замином запятника... Кто-то тут определенно одевался в спешке.

– Простите, что в таком виде, – покаялся мужчина, словив мой взгляд. – Ваш звонок застал меня за мытьем головы.

Я нервно улыбнулась. Да, я умею выдерживать мужчин из душа. Собственно, с этого все и началось...

Глава 1

За несколько дней до указанных событий...

Было утро. Сонное-сонное утро знойного летнего дня. Время, когда в тени еще холодно, а в автобусах, битком набитых едущими на работу людьми – уже душно.

Из автобуса я вышла минут десять назад. Но будто все еще там стояла, сжатая со всех сторон тучными телами. Ныли отдавленные в толкучке пальцы ног, липла к телу потная футболка, шумело в ушах.

Лифт поднимался невыносимо долго, но так плавно, что это навевало тошнотворную дремоту. Он был пуст, потому что утром люди обычно едут вниз, а не вверх. И в голове тоже было пусто.

Я стояла, тупо глядя в лифтовое зеркало. Помятая женщина в отражении так же тупо смотрела на меня. Состояние было какое-то одуревшее, будто я всю ночь безостановочно вставала к болеющим детям, засыпая лишь на пару минут и снова просыпаясь.

При мысли о детях по моему лицу пробежала судорога, а под ребрами скрутился холодный узел. События предыдущего дня вновь против воли вставали перед глазами. Соцопека, полицейский, соседи, врач – все смутно, нереально. Документы какие-то, уговоры...

А зачем меня уговаривать? Вчера я была в таком состоянии, что практически сама втюхивала соцопеке своих детей, кричала и плакала. Мне было плохо, очень плохо. Видимо, работница соцопеки пришла к тому же выводу.

Правда, она небрежно обмолвилась, что при первом визите они обычно детей не забирают. Но если родителю требуется медицинская помощь и он не может присматривать за детьми, их могут на некоторое время поместить в госучреждение.

Так все и оформили. И только когда квартира опустела, до меня дошло, что я натворила...

«Да пофиг, – подумала я, потирая переносицу и возвращаясь из воспоминаний в реальность. – Хуже уже не будет».

Лифт плавно затормозил и так беззвучно открыл двери, что я не сразу это заметила – вышла, уже когда створки попытались снова сомкнуться. Зато, как только вышла, непроизвольно вздернула брови.

– Это еще что? – вырвалось у меня при виде открывшегося пространства.

Впрочем, а чего я ожидала от такой навороченной новостройки? Вместо лестничной площадки многоквартирного дома здесь был натуральный гостиничный холл: с панорамным окном, с пальмами по углам и картинами на стенах. Сразу видно: тут живут мажоры. И что я здесь делаю?

Я в очередной раз взгляделась в визитную карточку, которую мне выдала соцработник. Адрес на ней был указан отчетливо, смущало только сокращение «апп. 220». И час назад, когда я только садилась в автобус, я ни грамма не сомневалась, что еду в задрипанное учреждение на встречу с психологом. Мне представлялась мелкая контора, дешевый ремонт и пыльные искусственные цветочки в вазе на ресепшене.

Когда же я прибыла на место, то долго проверяла, точно ли я дошла до пункта назначения. Все потому, что по указанному адресу располагалась... элитная новостройка: дизайнерский двор, подземный паркинг, охраняемая территория и башня в пятьдесят один этаж высотой.

Собственно, на самом верхнем этаже я сейчас и стояла.

После путешествия на лифте уши заложило, и я сглотнула, чтобы избавиться от неприятного ощущения. Хотя в целом это не улучшило ситуацию: в своем типично «мамском» наряде из старой футболки и джинсов я чувствовала себя здесь неуютно.

Было совершенно ясно, что произошла какая-то ошибка, и мне

нечего делать в мажорском райончике. Успокаивал только тот факт, что охранник у внешних ворот, глянув на визитку, пропустил меня без всяких проблем, и консьерж в холле – тоже. Если что, я тут ни при чем.

Хотя на самом деле мне уже все равно, кто и что обо мне подумает. Я просто должна сходить хоть разок по адресу, выданному соцработником. Иначе делу дадут официальный ход, и станет только хуже: вся родня узнает, соседи, коллеги. И муж...

– Есть такое слово «надо», – через силу сказала я себе.

Сил на самом деле не было. Хотелось просто сесть в уголке за пальмой и просидеть так весь день. Но жизнь научила: пока ты сидишь, проблемы только копятся.

Оправив, насколько возможно, наспех собранную «гульку», я пошла искать дверь с нужным номером. Нашла ее почти сразу – напротив огромного черно-белого постера «Все в твоих руках, и поэтому их нельзя опускать».

Да, тетенька с постера, ты права, кем бы ты ни была. Вот только мне уже без разницы. Поднимаю я руки или опускаю, в моей жизни ничего не меняется. Я просто делаю то, что от меня хотят. Самой мне уже ничего не нужно.

Я потянулась к кнопке звонка, но в этот момент раздался клацающий звук, и дверь распахнулась сама.

Меня обдало ветром – свежим утренним ветром из тех, что гуляют только на большой высоте. Из квартиры явственно потянуло зерновым кофе и мужским парфюмом. Точнее, не из квартиры, а от потрясающе красивого мужчины в белом домашнем халате.

Он стоял в дверях с дымящейся чашкой в руке. На плечах у него лежало полотенце. С мокрых волос капало. Безостановочный сквозняк обдувал его и нес запахи кофе и дорогого шампуня прямо на меня.

– Доброе утро, – сказал он приятным баритоном, оглядев нарушительницу спокойствия с головы до ног.

– А... эм-н... – растерялась я. – Простите. Похоже, ошиблась дверью.

– Проходите-проходите, – мужчина открыл дверь пошире и отступил, освобождая дорогу в просторную и светлую квартиру. – Полагаю, вы и есть Амелия?

– Д-да, – наконец отыскала я дар речи. – А вы...

Я торопливо глянула на визитку и попыталась прочесть имя, но поняла, что не выговорю эту абракадабру.

– Можно просто Алексей, – сразу понял он мои затруднения. – Я не местный, так что привык. Проходите, не стесняйтесь.

– Но вы же... – Я выразительно окинула взглядом его растрепанный вид: комнатные туфли, мокрую голову и криво завязанный пояс на халате. Да и чашка кофе в руке выглядела вполне красноречиво.

– Я просто проспал, – улыбнулся он, проследив за моим взглядом. – Работа вне офиса расхолаживает, знаете ли. Так и тянет после звонка будильника поспать еще десять минуток. Но не стоять же вам в холле, пока я привожу себя в порядок? Проходите.

Он отступил в глубину комнаты, видимо, решив, что меня смущает именно необходимость пройти мимо полуодетого мужчины.

Я пожалала плечами и вошла. Направление сквозняка неожиданно сменилось, и дверь оглушительно грохнула, захлопнувшись за мной – будто поймала меня в ловушку. Ветер тут же стих. В квартире стало тихо-тихо.

Я стояла, вжав голову в плечи. Надо ж было так бахнуть чужой дверью. Надеюсь, ничего не испортила. Тут, наверное, даже мелкий ремонт обойдется в бешеную сумму.

– Хотите чаю или кофе? – спросил Алексей, будто совсем не обратив внимания на этот эпизод. – Есть минеральная вода, грейпфрутовый сок и, кажется, миндальное молоко еще не закончилось.

Последние слова он договаривал уже из глубины квартиры.

– Нет, спасибо, – отказалась я, снимая старые босоножки и неловко ступая на идеально вымытый пол. Ноги ощутили холод полированного камня. Это что, правда мрамор?

– Не отказывайтесь. – Алексей выглянул из-за угла. – Мне будет